

колледжа Сюйчжоу (издание по общественным наукам). 2019 (4).

8. В Пекине приступили к третьей фазе реставрации Старого Летнего дворца – Юаньминьюаня // CGTN. URL: <https://russian.cgtn.com/n/BfJAA-DAA-GcA/DHDfcA/index.html> (дата обращения: 20.04.2022).

НАПРАВЛЕНИЕ ОРИЕНТАЛИЗМА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЖИВОПИСИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Е. Ф. Шунейко

*Белорусская государственная академия искусств,
пр.Независимости, 220012, г. Минск, Беларусь, e.shuneika@mail.ru*

В статье впервые дается характеристика ориентализму, как значимому тематическому направлению европейской живописи XIX–начала XX вв., которое объединило многих выдающихся художников, в разное время посетивших страны Ближнего Востока и Магриба. Среди них романтик Э.Делакруа, академик Ж.-Л. Жером, реалисты Л.-К. Мюллер и Альфонс-Этьен (Насреддин) Дине, модернисты А. Матисс, П. Клее, А. Маке и др. Они сумели открыть для себя на Востоке новые творческие идеи и образы, которые активизировали неограниченные пути прогрессивного развития европейского искусства. В статье впервые собраны примеры ориентального творчества данных мастеров живописи, многие из которых раньше не были известны для широкого круга лингвострановедов. Великий художественный опыт ориентализма не потерял до настоящего времени своего познавательного культурного значения и требует дальнейшего комплексного исследования.

Ключевые слова: связи Запада и Востока; ориентальная тематика; романтизм; академизм; реализм; модернизм; художественные поиски и открытия.

ORIENTALISM IN EUROPEAN PAINTING OF THE XIX–EARLY XX CENTURIES

E. F. Shuneiko

*Belarusian State Academy of Arts,
Nezavisimosti Ave, 220012, Minsk, Belarus, e.shuneika@mail.ru*

The article for the first time characterizes Orientalism as a significant thematic trend in European painting of the 19th – early 20th centuries, which united many outstanding artists who visited the countries of the Middle East and the Maghreb at different times. Among them are the romantic E. Delacroix, academician Zh.-L. Jérôme, realists L.-C. Muller and Alphonse-Etienne (Nasreddin) Dine, modernists A. Matisse, P. Klee, A. Macke and others. They managed to discover new creative ideas and images in the East that activated the unlimited paths of progressive development of European art. The article for the first time contains examples of oriental creativity of these masters of painting, many of which were not previously known to a wide range of linguo-cultural studies. The great artistic experience of Orientalism has not lost its cognitive cultural significance to this day and requires further comprehensive research.

Keywords: connections between West and East; oriental themes; romanticism; academicism; realism; modernism; artistic searches and discoveries.

Известное изречение «Искусство не знает границ» всегда будет актуально и также в полной мере относится к периоду развития романтизма, когда французское искусство в поисках новых демократических идей начало открывать тему арабского Востока. Что важно и удивительно: арабский мир, пребывающий в состоянии позднего средневековья, и обреченный тем самым на долгую колониальную зависимость от ведущих европейских стран, стал для французских художников источником неограниченной образной свободы и ярких экзотических тем и сюжетов.

С 1830-х гг. берет свое начало такое значительное направление в европейской живописи, как ориентализм, во главе которого были художники, создающие свои произведения в стиле романтизма. Первостепенную роль в этом направлении сыграло творчество настоящего открывателя новых образных горизонтов арабского Магриба (Запада), великого французского художника Эжена Делакруа (1798–1863).

В 1832 г. Э. Делакруа в составе дипломатической миссии посетил Марокко и пробыл там многие месяцы, по пути впервые изображая Танжер и другие города и окрестности. В результате открытия художником нового для него восточного мира были созданы шесть альбомов беглых зарисовок и записей первых впечатлений. Также он создал восемнадцать хорошо проработанных акварельных композиций, посвященных разным сторонам жизни в Магрибе. Его поразила яркая и многокрасочная среда, где берберы, арабы, евреи, мавры и другие народности сохраняли свои исконные национальные традиции, еще не затронутые унифицирующим европейским воздействием [1, с. 41]. Художник возвращался во Францию через Алжир, где местный торговец, по преданию, пригласил его посетить свой гарем. Можно сказать, что художник-романтик открыл для себя, таким образом, наиболее сокрытую от посторонних взоров тему интимного мира восточных женщин, что не могло не отразиться на его искусстве. В 1934 г. художник стал автором этапного живописного произведения «Алжирские женщины в своих комнатах», где выявлена его свободная интерпретация быта и непринужденного времяпровождения обитательниц роскошных восточных домов. За этой впечатляющей картиной последовали новые восточные сюжеты 1930-х–1950-х гг., синтезирующие реальность и неудержимую авторскую фантазию; «Марокканский шейх посещает свой клан» (1837), «Фанатики Танжера» (1838), «Еврейская свадьба в Марокко» (1841), «Марокканец, седлающий коня» (1955) и др. [1, с. 44–53]. В результате романтического «путешествия» в мир образной свободы

ориентализм стал оказывать влияние на многих мастеров буржуазного салона, т.е. заказного искусства в угоду гедонистическим вкусам богатых заказчиков. Но в этой сфере множились, в основном, надуманные композиции со сценами омовения в восточных банях, с изображениями эротических танцев в вымышленных сказочных дворцах и т.п.

Иной путь избрал для себя один из ведущих мастеров салонного искусства Жан-Леон Жером (1824–1904). Он неоднократно путешествовал по Египту, а также был в Турции, Сирии, Палестине, Алжире (1856, 1861, 1868, 1873, 1880). Как и подобает профессиональному художнику-путешественнику, он создавал много путевых зарисовок человеческих типажей, домашних и диких животных, архитектурных и пейзажных мотивов, всевозможных восточных реквизитов. Он также использовал документальные фотоснимки для того, чтобы его многочисленные картины ориентального содержания воспринимались наиболее достоверными и были наполнены характерными экзотическими атрибутами, предметами, орнаментами и т.п. [2].

Во многих восточных сюжетах Жерома нет психологической глубины, они лишены важных проблемных начал. Но даже такое поверхностное фиксирование арабской действительности отличается ярким колоритом и впечатляет своими живыми бытовыми сценами, увиденными увлеченным и внимательным наблюдателем. Среди его живописных работ наибольшую известность получили «Египетские рекруты» (1857), «Бассейн в гареме» (1876), «Флаг Пророка» (1876), «Продавец ковров» (1887) и др.

Парижские Салоны, при всей своей зависимости от строгих канонов академизма, давали возможность развитию и популяризации ориентализма, что увлекало художников и других европейских стран. Например, известный австрийский живописец академического стиля Леопольд Карл Мюллер (1834–1892) в 1887 г. создал одно из самых значительных своих произведений «Рынок в Каире», чем утвердил себя в качестве лидера венского ориентализма. В 1873–1886 гг. он девять раз побывал в Египте, где собрал многочисленный живописный и фотографический материал для своих живописных картин, которые отличаются большой проработкой всех форм и деталей «восточной экзотики» [3, с. 104].

В своей главной картине, объединяющей многие впечатления от поездок, он показал на импровизированном рынке большую группу торгующих и покупающих людей у старых городских стен, подчеркнул без прикрас их этнические черты и социальную принадлежность к трудовой народной среде. Это сближает его творчество со стилем реализма, который в тот период уже переживал свой поздний угасающий период и требовал открытия новых бытовых тем в разных еще неизвестных странах.

Наиболее значительным реалистом-ориенталистом был во Франции живописец Альфонс-Этьен Дине (1861–1929). Он получил высокое академическое образование, мог успешно выставляться в официальных Салонах с заказными развлекательными темами, но его творческая судьба удивительным образом оказалась связанной с Алжиром, куда он поехал впервые с французскими этнографами в 1884 г. Он открыл для себя там мир солнечных и ярких цветов, образы непосредственных и чистосердечных людей, повседневная жизнь которых стала постоянной темой его многочисленных картин.

Художник выучил арабский язык, свободно на нем общался, даже переводил на французский образцы арабской литературы. В 1887 г. организовал Французское общество художников-ориенталистов, активно продвигающих восточную тематику в сюжетной и пейзажной живописи. Венцом его осознанного индивидуально-творческого приобщения к арабскому миру и его культуре стал 1913 г., когда он принял ислам и стал носить многозначительное имя Насреддин (араб. نصر الدين – «помощь веры»). В 1929 г. он вместе с женой-мусульманкой совершил хадж в Мекку. Этот пример в художественной среде является по сей день уникальным, свидетельствующим о важной миссии творческой личности в международном диалоге культур [4].

К сожалению, Насреддин Дине не сумел создать композиции на основании многих ярких впечатлений от Мекки, но его живописные открытия 1880-х–1920-х гг. стали самой значительной серией из более чем 54-х картин, посвященных жизни алжирского народа, по-сути открытием великой восточной страны задолго до обретения ею своей независимости в 1962 г. Среди них – «Всадник в Мехери» (1887), «Ночной праздник» (1891), «Рауша» (1901), «Танцовщицы» (1904), «На краю кустарников» (1913), «Игра с волчком» (1924) и др.

Наряду с реалистическими открытиями ориентализма в начале XX в., европейские художники связывали с восточными мотивами поиски принципиально новых стилистических задач, которые далеко выходили за пределы не только академических, но и инновационных достижений изобразительного искусства XIX в. Этому способствовали целенаправленные творческие поездки, например, в Магриб в поисках решительного пересечения устоявшихся эстетических границ, необходимых для обретения модернистского «образного лица» нового столетия.

В 1911–1913 гг. Анри Матисс (1869–1954), лидер живописного направления «фовизм», возникшего в 1905 г. решил направиться в Марокко за новыми колористическими открытиями. Цвет в фовизме играет главенствующую роль, отличается насыщенностью и невиданной

ранее свободой, усиленными контрастами теплых и холодных тонов. Такой цвет не стремится к материальным светотеневым характеристикам предметов и форм, а выражает, прежде всего, яркие и оптимистические отражения окружающего мира, формально очень упрощенные и декоративно-двухмерные [5, с. 76].

Буквально сразу же после создания программных произведений фовизма «Танец» (1909) и «Музыка» (1910) А. Матисс несколько раз посещает Марокко, где окончательно формируется его наиболее лаконичный и обобщенный метод изображения действительности с необычно-красочными и экзотически-яркими цветовыми сочетаниями. Благодаря живым впечатлениям от увиденного, был создан среди ряда отдельных работ так называемый «Марокканский триптих» (1912).

«Вид из окна. Танжер» – это живописный взгляд на новый мир из окна гостиницы, где на фоне безоблачного неба, словно нематериальный мираж, сияют под золотыми лучами южного солнца медреса (старый арабский город) и англиканский собор (историческая связь Востока и Запада). А темно-синие теневые места придают картине восточную загадочность и подчеркивают глубину ее духовных истоков, которые стремится постигать художник-фовист.

«Зора на террасе» – центральная часть триптиха. Юная марокканка сидит в теневой части картины. Рядом с ней нарядные туфли «бабуши» и аквариум с красными рыбками. Зритель как бы углубляется во внутренний мир жителей Магриба, где сохраняются гармония, простота и мера, характерные для сложившегося веками традиционного образа жизни. И только диагонально освещенная часть террасы в левой части картины возвращает зрителя к реальной архитектурной среде.

«Вход в Касбу» – правая и наиболее обобщенная часть триптиха. На ней изображены ворота в старинную крепость, которая угадывается на далеком заднем плане. В восточный «сказочный мир» проложена через ворота открытая дорога, обозначенная пурпурно-алым цветом. По этой яркой живописной дороге А. Матисс предлагает вслед за собой двигаться к новым стилистическим сенсациям многим художникам, стоящим на «пороге модернизма» [5, с. 77–79].

В апреле 1914 г., в последние мирные месяцы пред надвигавшимся агрессивным переделом мира, трое друзей-художников: швейцарцы Луи Муайе (1880–1962), Пауль Клее (1879–1940) и немец Август Маке (1887–1914) совершили творческое путешествие в Тунис в поисках принципиально иного взгляда на реальность. Они стремились максимально далеко оторваться от внешней документальности и фрагментарности и найти более общее и структурное понимание образных решений современной живописи. Древний город Каируан дал им необходимые

опорные архитектурные примеры для осуществления задуманного.

Художники с небывалым воодушевлением постоянно находились «плечом к плечу» и писали многочисленные акварельные этюды городской среды, максимально используя приемы геометризации и орнаментации, подсказанные традиционной арабской архитектурой с плотной «мозаичной» застройкой Каируана и других тунисских поселений. В результате возникло новаторское направление многозначительной геометризации, во-многом изменившее в европейском искусстве отражение экстравертивного и интровертивного образного пространства [6, с. 25], [7, с. 136].

Исходя из приведенных примеров, можно утверждать, что ориентализм в европейской живописи является важным тематическим направлением, объединяющих художников разных стран, создающих свои произведения в XIX–начале XX вв. в стиле романтизма, реализма, академизма, фовизма, экспрессионизма и др. Совершенно очевидно, что путешествия в арабский мир открыли перед Э. Делакруа, Насреддином Дине, А. Матиссом и многими другими европейскими художниками возможность выйти далеко за пределы устоявшихся методов живописного изображения и ранее уже признанных тематических предпочтений, позволили передать образную свободу, первозданность, экзотическое разнообразие, удивительное слияние реальности и фантазии, что, безусловно, активизировало прогрессивные перемены в европейском искусстве.

Этот великий опыт ориентализма в настоящее время не исчерпал себя и позволяет современным художникам разных стран творчески расширять границы открытия мира, чему способствуют активные международные связи, небывалая информационная модернизация. Можно быть уверенным, что Восток, как и прежде, остается неисчерпаемым источником новаторских идей и открытий на еще не проложенных маршрутах для целеустремленных художников-первопроходцев нашего столетия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Прокофьева М. Делакруа. М.: Изобразительное искусство, 1998.
2. Шестимиров А. Жан Леон Жером. М.: Белый Город, 2012.
3. Wagner W. Die Geschichte der Akademie der bildenden Künste in Wien. Wien: Verlag Brüderbaum, 1967.
4. Pouillon F. Les Deux vies d'Etienne Dinet. Paris: Balland, 1997.
5. Апель, К.О. Матисс. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007.
6. Пауль Клее / автор текста О.А.Киташова. М. : Директ-Медиа, 2016.
7. Moeller M. M. August Macke. Köln: DuMond, 1988.